

**Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации**

**Обзор практики межгосударственных органов
по защите прав и основных свобод человека
№ 2 (2026)**

Содержание

В сфере административно-правовых отношений.....	5
<i>Обеспечение надлежащих условий нахождения лица в местах принудительного содержания: вопросы оказания медицинской помощи</i>	<i>5</i>
Практика Комитета по правам человека.....	5
Дело «А.С. против Российской Федерации». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3144/2018. Автор сообщения утверждал, что государство-участник нарушило его права, поскольку решения судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей были необоснованными: не было учтено состояние здоровья автора. Автор также заявлял о нарушении статьи 14 Пакта в связи невозможностью эффективно участвовать в судебном заседании суда первой инстанции. Сообщение признано неприемлемым.	5
<i>Вопросы административного выдворения: защита прав несовершеннолетних лиц</i>	<i>6</i>
Практика Комитета по правам человека.....	6
Дело «З.Б. против Королевства Швеция». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 4162/2022. Автор сообщения утверждала, что государство-участник нарушило ее права в связи с тем, что миграционное ведомство отклонило ее ходатайство о продлении вида на жительство в Швеции. Она также утверждала, что ее дети понесут непоправимый ущерб, если она будет разлучена с ними. Сообщение признано неприемлемым.....	6
Практика Комитета по правам ребенка.....	8
Дело «Н.М.И.А. и Нью.М.И.А. против Королевства Дания». Сообщения Комитета по правам ребенка от 19 января 2026 года. Сообщение № 97/2019. Авторы сообщения утверждали, что депортация их отца в Арабскую Республику Египет, а матери – в Федеративную Демократическую Республику Непал нарушит их права. По их мнению, разлучение с семьей серьезно повредит их благополучию и развитию и будет противоречить их наилучшим интересам. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах ребенка.....	8
Дело «Й.С. и Л.А. против Швейцарской Конфедерации». Сообщения Комитета по правам ребенка от 30 января 2026 года. Сообщение № 163/2021. Авторы сообщения утверждали, что государство-участник не провело индивидуальной оценки наилучших интересов А.С., сына авторов сообщения, которому поставлен диагноз «ранний детский аутизм». По мнению авторов сообщения, выдворение ребенка из Швейцарии – единственной страны, которую он знает, в Боснию и Герцеговину или в Исламскую Республику Иран, где у него не будет доступа к необходимой терапии и специальному образованию, нанесет ему непоправимый ущерб, поскольку его дальнейшее развитие и шансы на достойную и здоровую жизнь окажутся под серьезной угрозой. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции о правах ребенка.	10
<i>О привлечении Евразийской экономической комиссией физических и юридических лиц к ответственности за непредставление, несвоевременное представление Комиссии сведений (информации) в рамках осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.....</i>	<i>12</i>
Практика Суда Евразийского экономического союза	12
Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 30 марта 2026 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.	12
В сфере жилищно-правовых отношений.....	12
<i>Выселение из жилища: защита прав лиц с ограниченными возможностями.....</i>	<i>12</i>
Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам	12

Дело «Ольги Сагер Саис против Королевства Испания». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 24 сентября 2025 года. Сообщение № 225/2021. Автор сообщения утверждала, что государство-участник нарушит ее права и права ее сына, являющегося лицом с ограниченными возможностями, если допустит их принудительное выселение без предоставления альтернативного жилья. Комитет установил нарушение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах... 12

В сфере социально-трудовых правоотношений..... 15

Практика Суда Евразийского экономического союза 15

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 2 марта 2026 года по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. 15

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 9 апреля 2026 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года. 16

В сфере семейно-правовых отношений 17

Право родителя на общение со своим ребенком..... 17

Практика Комитета по правам ребенка..... 17

Дело «Д.П. против Швейцарской Конфедерации». Решение Комитета по правам ребенка от 28 мая 2025 года. Сообщение № 150/2021. Автор утверждал, что в период с 2018 по 2020 год он не мог видеться со своей дочерью К.П., как того требовал суд. Он заявил, что ее мать была осуждена за хранение наркотических средств и торговлю ими, а также за невыполнение судебных предписаний, призванных гарантировать ему доступ к дочери. Заявитель хотел получить единоличную родительскую власть в отношении своей дочери, чтобы защитить ее от матери. Сообщение признано неприемлемым. 17

В сфере уголовно-процессуальных отношений..... 18

Вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (продление сроков содержания под стражей) 18

Практика Комитета по правам человека 18

См. вышеприведенное дело «А.С. против Российской Федерации». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3144/2018..... 18

В сфере рассмотрения дел по разрешению экономических споров 18

Вопросы налогообложения..... 18

Практика Суда Евразийского экономического союза 18

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 марта 2026 года о разъяснении норм права Союза, связанных с налогообложением экспортно-импортных и транзитных операций..... 18

В сфере таможенных правоотношений 19

Практика Суда Евразийского экономического союза 19

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2026 года по заявлению Республики Казахстан в лице Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) от 11 апреля 2017 года и решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 июля 2025 года № 69..... 19

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» содержится разъяснение, согласно которому «при толковании и применении норм права Евразийского экономического союза (далее также – Союз, ЕАЭС), принятых в сфере таможенного регулирования, судам *следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также по иным вопросам, отнесенным к его компетенции*».

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и основных свобод человека, и Суд Евразийского экономического союза.

В сфере административно-правовых отношений

Обеспечение надлежащих условий нахождения лица в местах принудительного содержания: вопросы оказания медицинской помощи

Практика Комитета по правам человека²

Дело «А.С. против Российской Федерации». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3144/2018³. Автор сообщения утверждал, что государство-участник нарушило его права, поскольку решения судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей были необоснованными: не было учтено состояние здоровья автора. Автор также заявлял о нарушении статьи 14 Пакта в связи невозможностью эффективно участвовать в судебном заседании суда первой инстанции. Сообщение признано неприемлемым.

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: имеющиеся в распоряжении Комитета документы, а также представление государства-участника свидетельствовали, что жалобы автора, связанные со здоровьем, были рассмотрены судами Российской Федерации при принятии решения о его содержании под стражей. В 2016 и 2017 годах автор не обращал внимания судов на свои медицинские проблемы, когда они принимали решение о его содержании под стражей. В 2018 и 2019 годах, несмотря на его заявления, суды пришли к выводу, что состояние его здоровья позволяло проходить лечение в условиях содержания под стражей и, таким образом, его содержание под стражей не исключалось национальным законодательством. Комитет не усмотрел каких-либо признаков явной ошибки или отказа в правосудии со стороны судов при оценке состояния здоровья автора, когда они принимали решения об экстрадиции и заключении под стражу. Комитет отметил, что в следственном изоляторе и в исправительном учреждении автор находился под постоянным наблюдением медицинских специалистов. Проблемы с его здоровьем решались своевременно. Он получал стационарное лечение, включая хирургическое, когда это было необходимо, в том числе в ноябре 2018 года, когда он содержался под стражей в ожидании экстрадиции. Автор не подавал внутренних жалоб на ненадлежащее оказание медицинской помощи в местах содержания под стражей (пункт 7.4 Решения).

² Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участницей этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

³ Как следовало из текста Решения, автор был арестован полицией с целью экстрадиции в Республику Казахстан. Районный суд вынес постановление о заключении автора под стражу. Экстрадиция автора была приостановлена на время расследования уголовного дела по статье 159² УК РФ за получение крупных сумм денег от нескольких лиц без намерения их возврата, и его содержание под стражей в ожидании экстрадиции было заменено предварительным заключением. Районный суд продлил срок содержания под стражей.

Исходя из письма прокуратуры Красноярского края рекомендация медицинской части следственного изолятора не участвовать автору жалобы в следственных действиях и судебном разбирательстве по медицинским показаниям касалась периода с 11 по 17 августа 2017 года. 21 и 22 августа 2017 года, когда автор был доставлен на судебные заседания, таких ограничений установлено не было. Комитет счел утверждения автора по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола (пункт 7.5 Решения).

Комитет отметил, что вопросы о продлении срока содержания автора под стражей разрешались судами своевременно. Срок нахождения его под стражей не превышал срок, предусмотренный национальным законодательством. Установлено, что суды и прокуратура представили автору подробные разъяснения относительно того обстоятельства, что в отношении его в ходе предварительного расследования уголовного дела, проводимого в государстве-участнике, судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Комитет не усмотрел в ответах властей и судов никаких признаков произвола, которые могли бы служить основанием для переоценки Комитетом фактов, свидетельств или применения национального законодательства (пункт 7.6 Решения).

Комитет обратил внимание на то, что автор не довел до сведения национальных судов свои утверждения по статье 14 Пакта о невозможности надлежащим образом подготовиться к судебным заседаниям первой инстанции и эффективно участвовать в них из-за боли в ноге (пункт 7.8 Решения).

Выводы Комитета по правам человека: сообщение признано неприемлемым.

Вопросы административного выдворения: защита прав несовершеннолетних лиц

Практика Комитета по правам человека

Дело «3.Б. против Королевства Швеция». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 4162/2022. Автор сообщения утверждала, что государство-участник нарушило ее права в связи с тем, что миграционное ведомство отклонило ее ходатайство о продлении вида на жительство в Швеции. Она также утверждала, что ее дети понесут непоправимый ущерб, если она будет разлучена с ними. Сообщение признано неприемлемым.

Правовые позиции Комитета по правам человека: в связи со статьей 13 Пакта Комитет не вправе проверять оценку суверенным государством степени угрозы, которую представляет иностранец для безопасности. При рассмотрении жалоб по статье 13 Пакта Комитет не может рассматривать материальные основания для высылки (пункт 6.4 Решения).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: установлено, что независимо от утверждений автора о том, что процедура рассмотрения ее ходатайства о продлении вида на жительство была

несправедливой с процедурной точки зрения, у нее была возможность оспорить решение об отклонении ее ходатайства и ей не было отказано в пересмотре дела по веским соображениям национальной безопасности. Кроме того, хотя Комитет в своей практике последовательно придерживается мнения, что статья 13 Пакта не предоставляет права на обжалование или права на судебное разбирательство, автор имела возможность обжаловать первоначальное решение миграционного ведомства в двух государственных органах (в миграционном суде и в апелляционном миграционном суде). После собеседования со Службой безопасности автору был назначен адвокат для представления ее интересов в миграционном ведомстве, а позднее по ее ходатайству был назначен другой государственный адвокат. Миграционный суд удовлетворил ее ходатайство о проведении устного слушания. Хотя автор утверждала о том, что она не могла защищать себя во время устного слушания жалобы из-за эмоционального расстройства, при этом одновременно она сообщила о том, что ей была предоставлена возможность защищать себя, а ее интересы представлял государственный адвокат по ее выбору (пункт 6.3 Решения).

Установлено, что автору и ее адвокату было разрешено ознакомиться с докладом Службы безопасности, в котором Служба рекомендовала отклонить ее ходатайство на том основании, что она располагает информацией о проведении автором связанной с терроризмом деятельности за рубежом и о ее возможной связи с лицом, находящимся под наблюдением в рамках операций по борьбе с терроризмом. Решение Службы безопасности о вынесении рекомендации об отклонении ходатайства заявителя было также обусловлено ее ответами на вопросы, заданные ей во время собеседования (пункт 6.4 Решения).

Комитет счел, что миграционное ведомство и миграционный суд должным образом рассмотрели все доводы автора и предоставили на них ответы. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что во время ее собеседования с сотрудниками Службы безопасности ей не был обеспечен перевод в ущерб ее интересам. Довод автора относительно устного перевода был рассмотрен внутренними органами, и, как отметил миграционный суд, Служба безопасности перед собеседованием обратилась к ней с вопросом о необходимости устного перевода, но она отказалась от этих услуг. Комитет отметил, что автор сообщения не утверждала и не доказала, что она просила предоставить ей услуги переводчика во время собеседования или что ее неспособность сконцентрироваться была связана с действиями государства-участника. Миграционный суд отметил, что протокол собеседования не содержал никаких указаний на трудности в понимании между автором и следователем. Хотя в своих комментариях автор утверждала, что ее адвокат позже направил комментарий к протоколу собеседования, она не представила каких-либо подробных сведений о предполагаемом недопонимании. Она не доказала, что заявляла какие-либо связанные с этим протесты в ходе апелляционного процесса. Комитет заявил, что государство-участник предоставило автору возможность представить доводы в отношении ее ходатайства и добиться их рассмотрения компетентными органами (пункт 6.5 Решения).

Комитет установил, что автору были предоставлены процессуальные возможности для представления своих доводов и их индивидуальной оценки органами, принимающими решения в государстве-участнике (пункт 6.6 Решения).

Выводы Комитета по правам человека: сообщение признано неприемлемым (пункт 6.6 Решения).

Практика Комитета по правам ребенка⁴

Дело «Н.М.И.А. и Нью.М.И.А. против Королевства Дания». Сообщения Комитета по правам ребенка от 19 января 2026 года. Сообщение № 97/2019. Авторы сообщения утверждали, что депортация их отца в Арабскую Республику Египет, а матери – в Федеративную Демократическую Республику Непал нарушит их права. По их мнению, разлучение с семьей серьезно повредит их благополучию и развитию и будет противоречить их наилучшим интересам. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах ребенка.

Правовые позиции Комитета по правам ребенка: согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции государства-участники должны обеспечить, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Комитет также напоминает о своем Замечании общего порядка № 14 (2013), согласно которому право детей на то, чтобы их наилучшие интересы принимались во внимание в качестве первоочередного соображения, является материальным правом, основополагающим толковательным правовым принципом и правилом процедуры. Таким образом, правовое обязательство оценивать наилучшие интересы ребенка охватывает все решения и действия, которые прямо или косвенно затрагивают детей, даже если такая мера не нацелена непосредственно на них; в тех случаях, когда соответствующее решение будет оказывать глубокое воздействие на ребенка или детей, целесообразно повысить уровень защиты и применять подробно разработанные процедуры выявления

⁴ Комитет ООН по правам ребенка действует на основании Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (далее – Конвенция о правах ребенка, Конвенция). Российская Федерация является государством-участником Конвенции в качестве государства – продолжателя Союза ССР.

Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятых Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН. По состоянию на 1 июня 2026 года Российская Федерация не являлась участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений.

их наилучших интересов. В свете этого Комитет считает крайне необходимым проводить оценку и определение наилучших интересов детей в связи с возможностью разлучения ребенка с родителями. В частности, наилучшие интересы детей должны обеспечиваться в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства, среди прочего по делам о заключении или высылке родителей в связи с их собственным миграционным статусом. Кроме того, Комитет подчеркнул необходимость проведения на систематической основе оценок и процедур для определения наилучших интересов ребенка при принятии связанных с миграцией и иных решений, затрагивающих детей-мигрантов, которые предполагают оценку и соотнесение всех элементов, необходимых для принятия в конкретной ситуации решения по данному ребенку или группе детей. Комитет указал, что государства-участники обязаны оценивать и определять наилучшие интересы ребенка на различных этапах процедур, связанных с миграцией и предоставлением убежища, которые могут привести к лишению свободы или высылке родителей в силу их миграционного статуса, и что эти процедуры должны быть интегрированы в процессы принятия любых решений о разлучении детей с их семьями. Наконец, Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств и толкование национального законодательства возлагается на национальные власти, за исключением случаев, когда такое рассмотрение или толкование носит явно произвольный характер или равносильно отказу в правосудии. В этой связи Комитет не подменяет собой национальные органы при толковании национального законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (пункт 7.4 Соображений).

Комитет напоминает, что при принятии решений, затрагивающих интересы детей, государства должны руководствоваться подходом, основанным на правах ребенка, и продемонстрировать, что была проведена эффективная оценка наилучших интересов ребенка и им было уделено должное внимание (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом по правам ребенка фактических обстоятельств дела: отмечено, что иммиграционная служба Дании пришла к следующему выводу: ни один из родителей не доказал наличие индивидуальной опасности преследования или жестокого обращения в Египте и в Непале, которая могла бы стать основанием для предоставления международной защиты. Что касается отца авторов, иммиграционная служба Дании сочла, что его личный конфликт с одной египетской семьей и его опасения, что его дети могут в связи с этим подвергнуться репрессиям, являются недостаточными для обоснования просьбы о предоставлении убежища. Орган постановил, что возможность его заключения в тюрьму по возвращении в Египет в связи с тем, что он не прошел обязательную военную службу, и связанные с этим последствия для его семьи не являются основанием для предоставления международной защиты. В отношении матери авторов Комитет заявил, что иммиграционная служба Дании не сочла достоверным ее утверждение о конфликте с семьей или

бывшим супругом в Непале и постановила, что по возвращении ей не грозит опасность. Он рассмотрел, но отклонил ее опасения относительно того, что она не сможет самостоятельно заботиться о детях в Египте в случае содержания ее супруга под стражей (пункт 7.2 Соображений).

Комитет принял к сведению заключение социально-реабилитационного центра о благополучии авторов, согласно которому разлучение может существенно повлиять на развитие детей и потенциально нанести вред их благополучию (пункт 7.3 Соображений).

По мнению Комитета, непринятие во внимание вероятности длительного разлучения членов семьи в конкретных обстоятельствах данного дела и последствий такого разлучения для детей свидетельствовало о том, что миграционные органы не обеспечили учет наилучших интересов детей в качестве первоочередного соображения и надлежащую защиту их права на единство семьи и защиту от вреда, что является нарушением статей 3 и 9 Конвенции (пункт 7.5 Соображений).

Ввиду возможных значительных последствий принятых решений о депортации авторов в Египет, а также с учетом их юного возраста и их разлучения с матерью, которое повлечет за собой такая депортация, тщательная оценка наилучших интересов детей имела бы первостепенное значение. Комитет счел, что неспособность государства-участника оценить конкретное влияние принятых решений на детей (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета по правам ребенка: представленные факты свидетельствовали о нарушении Конвенции (пункт 7.8 Соображений).

Дело *«Й.С. и Л.А. против Швейцарской Конфедерации»*. Соображения Комитета по правам ребенка от 30 января 2026 года. Сообщение № 163/2021. Авторы сообщения утверждали, что государство-участник не провело индивидуальной оценки наилучших интересов А.С., сына авторов сообщения, которому поставлен диагноз «ранний детский аутизм». По мнению авторов сообщения, выдворение ребенка из Швейцарии – единственной страны, которую он знает, в Боснию и Герцеговину или в Исламскую Республику Иран, где у него не будет доступа к необходимой терапии и специальному образованию, нанесет ему непоправимый ущерб, поскольку его дальнейшее развитие и шансы на достойную и здоровую жизнь окажутся под серьезной угрозой. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции о правах ребенка.

Правовые позиции Комитета по правам ребенка: именно национальным властям надлежит изучать факты и доказательства, толковать и применять внутреннее законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Комитет не подменяет собой национальные органы при толковании законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Принцип невысылки не дает права оставаться в стране только на основании различий в медицинских услугах, которые могут существовать между государством происхождения и государством убежища,

или для того, чтобы продолжить медицинское лечение в государстве убежища, за исключением тех случаев, когда такое лечение является необходимым для жизни и надлежащего развития ребенка и отсутствует или является недоступным в государстве возвращения (пункт 8.3 Соображений).

Оценка Комитетом по правам ребенка фактических обстоятельств дела: в своих решениях Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд отметили, что амбулаторное лечение у детских неврологов доступно в Боснии и Герцеговине и в Исламской Республике Иран; что услуги логопеда доступны в Боснии и Герцеговине; что в 2021 году в Боснии и Герцеговине планируется открытие центра для лиц с аутизмом и что в Исламской Республике Иран существует реабилитационный центр для детей с аутизмом. Авторы ссылались на медицинские заключения, в которых подчеркивается необходимость для А.С. оставаться в организованной привычным для него образом среде и что лишение его этой среды и внесение изменений в его жизнь поставят под угрозу уже достигнутый прогресс. Федеральный административный суд принял во внимание эти заключения и признал, что, хотя перемены, вызванные отъездом и сменой режима терапии, не будут способствовать развитию А.С., можно предположить, что он будет иметь доступ к необходимым медицинским услугам, пусть и в более сложных условиях, а семья сможет воспользоваться медицинской помощью по возвращении. Комитет заявил об отсутствии информации, подтверждающей, что настоящие потребности ребенка не могут быть удовлетворены за счет услуг, упомянутых в решениях национальных органов, несмотря на указанные трудности. Комитет упомянул соображение Федерального административного суда о том, что, учитывая юный возраст А.С. на момент принятия решения, он был в первую очередь привязан к авторам, поэтому с точки зрения его благополучия его высылку нельзя считать необоснованной. В отношении утверждений о возможном разлучении Л.А. (сестра А.С.) с остальными членами семьи в случае их высылки в Боснию и Герцеговину Комитет заявил, что Государственный секретариат по вопросам миграции установил, что Л.А. по общему правилу имеет право на получение вида на жительство в этой стране. Хотя авторы указывают на определенные трудности, связанные с их возвращением в Боснию и Герцеговину или Исламскую Республику Иран, они не доказали, что решение национальных органов о возможности возвращения семьи было произвольным. Комитет пришел к выводу, что национальные власти в достаточной мере учли наилучшие интересы А.С. и провели индивидуальную оценку конкретных возможных последствий для него в случае высылки семьи в Боснию и Герцеговину или Исламскую Республику Иран (пункт 8.4 Соображений).

Выводы Комитета по правам ребенка: представленные факты не свидетельствовали о нарушении Конвенции (пункт 9 Соображений).

О привлечении Евразийской экономической комиссией физических и юридических лиц к ответственности за непредставление, несвоевременное представление Комиссии сведений (информации) в рамках осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Практика Суда Евразийского экономического союза

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 30 марта 2026 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Большая коллегия Суда представила следующие разъяснения.

Право Союза не ограничивает полномочия Комиссии направлять соответствующие запросы при проведении оценки состояния конкуренции по собственной инициативе в рамках осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Вместе с тем из положений пункта 7 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее также – Договор), подпункта 7 пункта 10, пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, являющейся приложением № 19 к Договору (далее – Протокол) при их системном применении с учетом требований пункта 13 Протокола следует, что за непредставление, несвоевременное представление Комиссии сведений (информации) юридические и физические лица могут быть привлечены Комиссией к ответственности в соответствии с подпунктом 5 пункта 16 Протокола (наложение штрафа) только в рамках рассмотрения заявления, проведения расследования, рассмотрения дела, рассмотрения вопроса о вынесении предостережения – когда представление таких сведений (информации) вменяется им правом Союза как обязанность.

В сфере жилищно-правовых отношений

Выселение из жилища: защита прав лиц с ограниченными возможностями

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁵

Дело «Ольги Сагер Саус против Королевства Испания». Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 24 сентября 2025 года. Сообщение № 225/2021. Автор сообщения

⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами-участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником указанного международного договора. На основании Факультативного протокола к Пакту от 10 декабря 2008 года Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Пакта. По состоянию на 1 июня 2026 года Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

утверждала, что государство-участник нарушит ее права и права ее сына, являющегося лицом с ограниченными возможностями, если допустит их принудительное выселение без предоставления альтернативного жилья. Комитет установил нарушение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: при выселении должны соблюдаться принципы законности, необходимости и соразмерности, а также обязанность судьи соблюдать баланс прав при рассмотрении любого решения о выселении. В деле [«Эль-Корричи и др. против Испании»](#) Комитет подробно изложил процедурные аспекты защиты, которые должны соблюдаться в рамках процедур выселения, включая возможность проведения добросовестных консультаций с затрагиваемыми лицами по поводу имеющихся альтернативных вариантов жилья, а в случае отсутствия жизнеспособных альтернативных вариантов из-за отсутствия собственных ресурсов – предписание административным властям представить имеющиеся варианты, чтобы выселение не привело к бездомности (пункт 7.3 Соображений).

Критерий соразмерности и взвешенная оценка прав при выселении, консультации с автором и несоразмерные последствия.

Комитет ссылается на Соображения по делу [«Эль-Корричи и др. против Испании»](#), в которых он определил ряд аспектов, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о соразмерности выселения, в том числе: а) наличие достаточного альтернативного жилища; б) личные обстоятельства жильцов и их иждивенцев и то, как эти обстоятельства влияют на одну или несколько ситуаций уязвимости; с) сотрудничество жильцов с властями в поиске решений, учитывающих их потребности; d) различие между недвижимостью, принадлежащей частным лицам, которые используют ее в качестве жилья или источника дохода, и недвижимостью, принадлежащей банкам, финансовым учреждениям или любым другим структурам (пункт 7.5 Соображений).

Обязанность государства предоставлять альтернативное жилье нуждающимся лицам или принимать все меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов.

Комитет также напоминает о стандартах, касающихся обязанности государства предоставлять альтернативное жилье нуждающимся лицам или принимать все меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов. Он также напоминает, что любое альтернативное жилье должно быть достаточным, в том числе в плане гарантий пользования. Тем не менее государства-участники могут продемонстрировать, что, несмотря на все усилия, предпринятые в пределах имеющихся ресурсов, предоставить выселяемому лицу постоянное альтернативное жилье не удалось, и в таком случае возможно использование временного размещения в помещениях маневренного фонда, не отвечающих всем требованиям, предъявляемым к достаточному альтернативному жилищу. Вместе с тем государства-участники должны стремиться к тому, чтобы временное жилье было совместимо с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечало всем требованиям защищенности и безопасности и чтобы его предоставление было не постоянным решением, а шагом на пути к

обеспечению достаточным жилищем. Необходимо также принимать во внимание право членов семьи не быть разлученными и право на разумный уровень защиты частной жизни (пункт 7.10 Соображений).

Комитет напоминает, что государства-участники имеют возможность продемонстрировать, что, несмотря на невозможность напрямую предоставить альтернативное жилье выселенным лицам, они приняли в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов меры для оказания таким лицам социальной помощи в интересах содействия их социальной реинтеграции и облегчения доступа к достаточному жилищу (пункт 7.12 Соображений).

Оценка Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам фактических обстоятельств дела:

Критерий соразмерности и взвешенная оценка прав при выселении, консультации с автором и несоразмерные последствия.

Комитет отметил, что автор сообщила суду о своей уязвимости и неспособности выплатить требуемые суммы. Отмечено, что постановление о выселении было вынесено без анализа последствий выселения для автора и ее сына с учетом уязвимого положения семьи и отсутствия альтернативного жилья, как это отражено в докладе социальных служб. Принимая во внимание конкретные обстоятельства данного дела, Комитет счел, что для целей надлежащего применения критерия соразмерности должна была быть проведена взвешенная оценка следующих факторов: социально-экономической уязвимости автора; 54-процентной степени инвалидности сына автора; особых последствий выселения для автора как для женщины и главы семьи без работы и с сыном-инвалидом, не имеющей доступа к достаточному жилищу или другим жизнеспособным альтернативам; выгод, которые давала данная мера на тот момент, в данном случае – защита права собственности лица, владеющего недвижимым имуществом; невозможности автора подать заявление на предоставление ей социального жилья, поскольку она занимала помещение; отсутствия социального жилья в распоряжении соответствующих административных органов, а также наличия альтернативных способов решения проблемы (пункт 7.6 Соображений).

Комитет подчеркнул, что из решения суда первой инстанции не следует, что 54-процентная степень инвалидности сына автора была принята во внимание при вынесении постановления о выселении. Отсутствуют доказательства того, что суд, рассматривавший дело, провел конкретный анализ того, как предписанная мера может повлиять на сына автора, или того, что было бы наилучшим решением для него (пункт 7.7 Соображений).

Комитет заявил, что суд не принял также во внимание особую ситуацию автора как женщины, матери-одиночки и главы семьи с сыном-инвалидом и не рассмотрел возможные несоразмерные последствия выселения для нее вследствие дискриминации, которой могут подвергаться женщины, отсутствия равных возможностей для доступа к достаточному жилищу и занятости, а также непропорционально большей, чем у мужчин, доли обязанностей по уходу, которые выполняют женщины (пункт 7.8 Соображений).

Комитет сообщил, что автор подала несколько ходатайств о приостановке выселения в судебные органы, ссылаясь на то, что она находится в особо уязвимом положении. Тем не менее, несмотря на различные

ходатайства о приостановке выселения и апелляции, поданные автором, Комитет счел, что нет никаких доказательств проведения добросовестных и конструктивных консультаций на судебном уровне с целью изучения альтернатив выселению (пункт 7.9 Соображений).

Обязанность государства предоставлять альтернативное жилье нуждающимся лицам или принимать все меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов.

Отмечено, что государство-участник не предоставило автору и ее сыну альтернативного жилья, поскольку согласно утверждению автора, не опровергнутому государством-участником, в силу действующих правил лица, занимающие эти помещения, не могут претендовать на получение государственного жилья. Комитет указал, что на два месяца им было предложено альтернативное жилье, которое согласно утверждениям автора, не оспариваемым государством-участником, не отвечало минимальным требованиям, необходимым для защиты человеческого достоинства, поскольку они должны были жить в одной комнате без санузла (пункт 7.11 Соображений).

Комитет принял к сведению финансовую помощь, получаемую автором в виде пособия по обеспечению прожиточного минимума в размере 780,87 евро в месяц. Признавая важность этой меры социальной помощи, направленной на поддержку автора и ее сына как лиц, находящихся в социально уязвимом положении, Комитет установил, что государство-участник не представило информации, демонстрирующей, каким образом эта помощь представляет собой меру, принятую в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов в целях, в частности, облегчения доступа автора к достаточному жилищу (пункт 7.12 Соображений).

Комитет признал, что государство-участник не продемонстрировало, что приложило все усилия, используя все имеющиеся ресурсы, для удовлетворения в приоритетном порядке права на жилище автора и ее сына-инвалида (пункт 7.13 Соображений).

Выводы Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: государство-участник несет международную ответственность в связи с нарушением прав автора и ее сына, закрепленных в пункте 1 статьи 11 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

В сфере социально-трудовых правоотношений

Практика Суда Евразийского экономического союза

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 2 марта 2026 года по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Большая коллегия Суда представила следующие разъяснения.

Пункт 3 статьи 98 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года закрепляет договоренность государств – членов Союза осуществлять предусмотренное в государстве трудоустройства социальное

обеспечение (социальное страхование), в том числе обязательное медицинское страхование, трудящихся государств-членов и членов их семей на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан самого государства трудоустройства. Условия и порядок осуществления обязательного медицинского страхования, включая источники его финансирования, виды и объемы оказываемой медицинской помощи, определяются национальным законодательством государства – члена Союза, на территории которого осуществляется трудовая деятельность.

Порядок регулирования права трудящихся государств-членов и членов их семей на получение медицинской помощи в рамках Договора определяется положениями пункта 4 статьи 98 Договора и Протокола о медицинской помощи (приложение № 30 к Договору), которые не регламентируют вопросы обязательного медицинского страхования.

Для целей Протокола о медицинской помощи средства обязательного медицинского страхования могут учитываться при возмещении затрат на оказание медицинских услуг застрахованным лицам.

По делу заявлено особое мнение судьи Дронова А.А., а также особое мнение судьи Павловой Н.В.

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 9 апреля 2026 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

Большая коллегия Суда представила следующие разъяснения.

Нормы Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение) распространяются на пенсионные отношения, возникающие после вступления его в силу, то есть с 1 января 2021 года. В связи с этим нормы Соглашения о возникновении права на пенсию применяются к гражданам государств – членов Союза, которые имеют не менее 12 полных месяцев стажа, приобретенного на территориях этих государств после 1 января 2021 года. Определения понятий, в том числе «трудящийся», даны в статье 1 Соглашения для целей использования в последующих статьях данного международного договора. Такие определения обладают обязательностью при толковании и применении положений Соглашения, но действуют только во взаимосвязи с его регулирующими предписаниями, содержащими эти понятия.

Пункты 1–3 статьи 7 Соглашения регулируют порядок определения права на пенсию граждан государств-членов. При этом государства-члены обязаны учитывать стаж работы с даты вступления в силу Соглашения. В случае недостаточности стажа работы, приобретенного на территории одного государства-члена, для возникновения права на пенсию учитывается стаж работы на территориях других государств-членов, в том числе приобретенный в период до 1 января 2021 года. Положения пунктов 1–3 статьи 7 во взаимосвязанном уяснении со статьей 12 Соглашения означают, что названные нормы Соглашения применяются в отношении стажа работы

трудящихся (граждан государств – членов Союза), приобретенного как до, так и после вступления Соглашения в силу (1 января 2021 года).

В сфере семейно-правовых отношений

Право родителя на общение со своим ребенком

Практика Комитета по правам ребенка

Дело «Д.П. против Швейцарской Конфедерации». Решение Комитета по правам ребенка от 28 мая 2025 года. Сообщение № 150/2021. Автор утверждал, что в период с 2018 по 2020 год он не мог видеться со своей дочерью К.П., как того требовал суд. Он заявил, что ее мать была осуждена за хранение наркотических средств и торговлю ими, а также за невыполнение судебных предписаний, призванных гарантировать ему доступ к дочери. Заявитель хотел получить единоличную родительскую власть в отношении своей дочери, чтобы защитить ее от матери. Сообщение признано неприемлемым.

Оценка Комитетом по правам ребенка фактических обстоятельств дела: установлено, что автор не представил информацию или обоснования в поддержку своего утверждения о том, что, передав К.П. под родительскую опеку Л.Я. (мать К.П.), государство-участник не защитило ребенка от матери, которая якобы подвергала риску жизнь и развитие К.П. Аналогичным образом в отношении предполагаемого нарушения положений о праве на общение с ребенком Комитет признал, что швейцарские власти оперативно приняли множество мер для обеспечения непрерывности контактов между автором и К.П. в соответствии с первоначальными договоренностями между родителями, а позднее и с судебными решениями, вынесенными по этому вопросу. Эти меры включали назначение попечителя и сопопечителя, а также выбор структуры «Эспас контакт» в качестве нейтрального места, в котором можно было попытаться сохранить отношения автора с его дочерью. Комитет заметил, что время от времени организация встреч временно приостанавливалась из-за агрессивного поведения автора и несанкционированного распространения им записей видеозвонков с К.П. Комитетом отмечено, что каждое из обращений автора в суд с целью оспорить решение, касающееся установления родительской власти и порядка общения с ребенком, получало быстрый и обоснованный ответ и что наилучшее обеспечение интересов ребенка было главным соображением при вынесении этих решений (пункт 10.6 Решения).

Выводы Комитета по правам ребенка: сообщение признано неприемлемым (пункт 11 Решения).

В сфере уголовно-процессуальных отношений

*Вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу
(продление сроков содержания под стражей)*

Практика Комитета по правам человека

См. вышеприведенное дело *«А.С. против Российской Федерации»*.
Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение
№ 3144/2018.

В сфере рассмотрения дел по разрешению экономических споров

Вопросы налогообложения

Практика Суда Евразийского экономического союза

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 марта 2026 года о разъяснении норм права Союза, связанных с налогообложением экспортно-импортных и транзитных операций.

Большая коллегия Суда представила следующие разъяснения.

В целях исключения в ЕАЭС двойного налогообложения в ситуации, при которой операция по поставке товаров начата за пределами ЕАЭС, в первом государстве – члене ЕАЭС товары помещались под процедуру таможенного склада без выпуска для внутреннего потребления, а впоследствии были реализованы налогоплательщику другого государства – члена ЕАЭС с перемещением по процедуре таможенного транзита в это государство и помещением под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, местом реализации товара признается территория того государства-члена, на территории которого товар помещается под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Поскольку в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года закреплено общее правило взимания налога на добавленную стоимость по стране назначения, исходя из которого уплата налога должна производиться в том государстве, в котором товар вводится в оборот и предполагается его конечное потребление, местом реализации товаров в рассматриваемом случае признается территория государства-члена, в котором товар помещается под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Обязанность по уплате налога на добавленную стоимость возникает в государстве – члене ЕАЭС, где осуществляется выпуск товаров в обращение.

Практика Суда Евразийского экономического союза

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 апреля 2026 года по заявлению Республики Казахстан в лице Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) от 11 апреля 2017 года и решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 июля 2025 года № 69 (далее – Решение № 69).

Большая коллегия Суда представила следующие разъяснения.

В соответствии с пунктом 6 статьи 377 ТК ЕАЭС Комиссия наделена полномочиями по определению областей рисков посредством принятия актов, носящих нормативно-правовой характер. При этом утверждение профилей рисков относится к исключительной компетенции государств – членов Союза.

С учетом принципа единого таможенного регулирования в ЕАЭС не имеется препятствий для определения областей рисков путем издания акта в виде решения Комиссии.

Решение № 69 в части определения области рисков имеет нормативно-правовой характер, тогда как в части утверждения профилей рисков не содержит для государств-членов императивных предписаний.

По делу заявлено особое мнение судьи Исмаилова Е.Ж., а также судьи Кишкембаева А.Б.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

Тексты консультативных заключений размещены на сайте Суда Евразийского экономического союза: URL: [Суд ЕАЭС – Судебные дела](#)

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.